

Се Синьцзянь счёл предложение Ли Вэньсю обычной вежливостью и ответил столь же учтивым согласием, однако после съёмок вовсе не собирался его беспокоить.

В нём говорила юношеская гордость: меньше всего на свете ему хотелось выказать слабость перед человеком, которым он искренне восхищался.

Как и в самой первой сцене, когда Синьцзянь столкнулся с непонятным профессиональным термином. Он предпочёл два часа копаться в справочниках и расспрашивать научного консультанта съёмочной группы, лишь бы не обращаться за помощью к Ли Вэньсю.

Ближе к середине и финалу картины его персонаж постепенно погружался во тьму, обретая тёмные черты. Не желая судорожно заучивать роль перед самым выходом на площадку, юноша неустанно консультировался с преподавателем по актёрскому мастерству, просматривал десятки интервью с фигурантами уголовных дел и документальных хроник.

Слова о том, чтобы стать достойным партнёром для Ли Вэньсю, не были пустой бравадой. Синьцзянь действительно жаждал встать с ним в один ряд — плечом к плечу.

Впрочем, съёмочная группа думала иначе — особенно те, кто работал с Ли Вэньсю не первый год.

Никто и никогда не видел, чтобы Учитель Ли уделял столько внимания новичку. В своё время, даже приведя Гу Синье в индустрию развлечений, он просто бросил того на произвол судьбы. Лишь благодаря собственной хватке и упорству Гу Синье всего за три года сумел пробиться в топ-звёзды.

А здесь Синьцзянь стал не просто исполнителем главной роли, выбранным самим Ли Вэньсю, — старший коллега сам предложил наставлять его!

Многие с нетерпением предвкушали развитие событий, однако никакой особой близости между ними так и не возникло.

Увидев, что юноша снова пришёл к нему, преподаватель актёрского мастерства шутливо заметил:

— Слышал, Учитель Ли собирался взять тебя под своё крыло? Я-то думал, ты теперь от него не отзовешься.

— Сначала я думал обратиться к нему, — смутившись, Синьцзянь нашёлся с предложением. — Да вот только Учителя Ли эти дни нет на площадке, так что приходится снова досаждать вам.

— Учителя Ли нет на площадке?

— Да, говорят, у него какие-то личные дела.

Вчера Ли Вэньсю уехал по срочному поручению Управления по контролю сверхспособностей, и Синьцзянь переключился на сцены с второстепенными персонажами. Однако Цю Цзяньмин то и дело сбивался, запоров десятков дублей, пока разъярённый режиссёр не отправил его на полдня «переосмысливать жизнь».

Образовалась пауза, и Синьцзянь решил потратить свободное время с пользой — разобрать с преподавателем характер героя в период его нравственного перелома.

В два часа дня съёмки возобновились.

По сюжету шла первая пара — марксистско-ленинская философия. Зимнее солнце проникало сквозь высокие окна ступенчатой аудитории, щедро заливая ряды и погружая студентов в сонную дрему.

В середине лекции у дверей появился Ся Цзэ и сдержанно попросил разрешения войти.

Преподаватель окинул его беглым взглядом и небрежно махнул рукой:

— Входи.

Занятие окончилось. Ся Цзэ надел рюкзак и уже направился к выходу, когда его за рукав перехватил сосед по комнате, Мэн Хайян.

— Ты всё ещё копаешь под это дело? — в голосе Хайяна слышалась тревога. — Полиция ведь ясно сказала: никакого самоуправства!

В отличие от бесстрашного и целеустремлённого Ся Цзэ, Мэн Хайян был человеком предельно осторожным и осмотрительным.

Когда их общего друга Дин Юя нашли мёртвым, Ся Цзэ, пренебрегая опасностью, очертя голову ринулся на поиски убийцы. Хайян же продолжал ходить на пары и жить привычной жизнью. Здесь не было правых и виноватых — просто каждый сделал свой выбор.

Вот только Ся Цзэ вёл расследование уже целую неделю. Опасаясь за жизнь приятеля, Мэн Хайян попытался убедить его бросить эту затею.

— Ходи на лекции и не лезь не в своё дело, — Ся Цзэ высвободил руку, взгляд его оставался невозмутимым.

— Ты это к чему? — нахмурился Хайян. — Если не я, то кто за тобой присмотрит?

Ся Цзэ встретил его взгляд молча, но в этом молчании читалась непреклонная решимость.

— Ся Цзэ, ты совсем с ума сошёл?! — взбешённый его спокойствием, Мэн Хайян сгреб парня за грудки и со всей силы прижал к стене. — Думаешь, мне не больно из-за Лао Дина?! Но я, даже убиваясь от горя, не стану рисковать собственной шкурой! Повсюду говорят, что мразь охотится именно на студентов нашего университета! Что, если следующим станешь ты?!

После долгой паузы Ся Цзэ качнул головой:

— Не знаю.

— Так на кой чёрт... — начал было Хайян.

— Не могу иначе, — перебил его Ся Цзэ.

Он не мог смириться с тем, что гибель друга останется безнаказанной, пока сам он будет трусливо отсиживаться в стороне.

— Да пошёл ты! — Мэн Хайян в сердцах швырнул его воротник и резко отвернулся. — Будешь и дальше искать на свою задницу приключений — однажды тебя просто зашибут!

Ся Цзэ провожал взглядом удаляющегося Хайяна, пока тот не скрылся за поворотом. Лишь тогда он аккуратно разгладил помятый воротник и отправился к аудитории профессора Дуаня.

И в этот раз Вэй Чанфэн не был в полном восторге от дубля, хотя тот и вышел вполне приемлемым. Потолок мастерства Цю Цзяньмина прослеживался слишком чётко, и крутить сцену по десятому кругу не имело смысла.

К слову, ещё на пробах режиссёр больше склонялся к кандидатуре Се Синьцяня на роль Мэн Хайяна.

Хотя экранного времени у Хайяна было немного, персонаж выходил крайне ярким и узнаваемым. Пусть он казался равнодушным и эгоистичным, выполняя роль антипода главного героя, таких, как бесстрашный Ся Цзэ, в реальной жизни единицы. Мэн Хайян — это портрет обыкновенного человека.

Он искренне переживал гибель друга, но не намеревался ломать из-за этого собственный

уклад: обыватели уповают на полицию и верят, что закон рано или поздно восторжествует.

На пробах Синьцянь безупречно уловил самую суть Хайяна, обнажив человеческие слабости с такой убедительностью, что каждый узнавал в нём себя.

Цю Цзяньмин тоже играл сносно, но его исполнению явно не хватало глубины и объёма.

Сцена закончилась. Синьцянь пил воду у кромки площадки, проглядывая ленту новостей в телефоне.

— Учитель Се, — тихо шепнул подошедший ассистент, — кажется, Цю Цзяньмин с вас глаз не спускает.

Синьцянь поднял взгляд. Чуть отдаль действительно стоял Цю Цзяньмин, глядя на него с сомнением и нерешительностью.

Синьцянь опустил глаза, сделав вид, что ничего не заметил.

Вскоре помощник режиссёра объявил, что первый дубль принят, и попросил готовиться к следующей сцене.

Когда съёмочный день подошёл к концу, на дворе уже затеплились сумерки. После занятий из учебных корпусов высыпали толпы студентов, и территорию кампуса заполнил шумный, жизнерадостный гул.

Заметив съёмочную группу, кто-то издали принялся делать снимки. Синьцянь услышал, как из толпы выкрикнули его фанатское прозвище — «Сяо Синьсинь!», — и в ответ небрежно сложил пальцы сердечком.

На получившихся кадрах юноша выглядел отстранённым и строгим: тёмный пронизывающий взгляд прямо в объектив излучал неприступность.

— Так тебе, оказывается, подобные типы нравятся? — с удивлением пробормотала одна из девушек, разглядывая фото. — Красив, слов нет, но уж больно холоден. Если выбирать для отношений, я бы предпочла такого милого парня, как Ван Цинъюань.

— Ты просто понятия не имеешь, как наш Сяо Синьсинь обожает фанатов! — с пылом возразила подруга. — Внешне он, может, и суров, но с нами — милейшее создание!

— Да ну? — заинтересованная подобным контрастом, девушка достала телефон и зашла на страничку Се Синьцяня в Вэйбо.

— Вот смотри! — восторженно щебетала фанатка. — Разве это не чистая любовь к поклонникам?!

— И где тут любовь?

— В комментариях загляни!

Пробежав глазами записи, подруга погрузилась в недоуменное молчание.

—... И это ты называешь «милейшим созданием»?

Последний пост на странице Синьцяня был опубликован в день его совершеннолетия: «С восемнадцатилетием меня! [Торт]»

Комментарии под записью кипели:

Поклонник 1: □Ва-а-а!! Нашему сыночку наконец исполнилось восемнадцать! Теперь можно пошлеть со спокойной совестью!! □

Се Синьцянь: □Алло, полиция? Тут разврат устраивают. □

Поклонник 2: □Ничего себе, с порога споткнулся о чужие спущенные штаны! Я парень, пропустите меня первым! □

Се Синьцянь: □Фанатов не кадрирую. Парней — тем более. □

Поклонник 3: □Да что с вами со всеми не так?! Откуда столько голода?! Нашему Сердечку только восемнадцать исполнилось! Цветущий возраст! А вы уже штаны на лету сбрасываете! Полное падение нравов! Ужас! Настоятельно рекомендую запереться и задуматься над своим поведением. А пока вы думаете, уступайте дорогу: я знаю 180 поз! □

Се Синьцянь: □Отличный тост. Если бы не последняя строчка, я бы даже на тебя подписался. □

Поклонник 3: □??? А если я прямо сейчас всё удалю и перепишу, ещё не поздно??? □

Се Синьцянь: □Ха. Поздно спохватился. □

Девушка, дочитавшая диалог, лишилась дара речи:

—... И где же здесь трепетное отношение? Он ведь открыто троллит подписчиков! Откуда в нём

столько сарказма? У него что, высшее образование по язвительности?

— Вот именно! — разгорячённо подхватила фанатка. — Он лично отвечает на наши комментарии, да ещё с таким остроумием! Разве это не идеальная забота?

Подруга лишилась аргументов:

—...

Что ж, логика своеобразная, но пусть будет так.

Она уже собиралась нажать «Подписаться» и уйти, как вдруг её внимание привлёк знакомый силуэт.

— Стой! — девушка резко схватила подругу за руку. — Смотри, Ван Цинъюань пошёл к Се Синьцяню!

Ван Цинъюань уже несколько раз успел сыграть в массовке, поэтому съёмочная группа хорошо запомнила этого открытого и симпатичного юношу. Узнав, что он ищет Се Синьцяня, его без лишних вопросов пропустили на площадку.

Рабочий день завершился, осветители разбирали тяжёлые стойки, а Синьцянь собирал личные вещи, собираясь уходить.

В этот момент к нему подбежал высокий парень. На лице Ван Цинъюаня сияла искренняя, неудержимая улыбка:

— Прослышал, что вы сегодня снимаете у нас в кампусе, и сразу после пар примчался сюда! Слава богу, успел!

Синьцянь сдержанно взглянул на него:

— Мы как раз закончили.

— У тебя есть планы на вечер? — живо поинтересовался Цинъюань.

Синьцянь покачал головой.

Глаза юноши вспыхнули:

— В Саду Лань подают невероятные пельмени с пастушьей сумкой! Не хочешь прогуляться?

Синьцянь уже собрался высказать отказ, но парень опередил его, и огонь в его глазах заметно угас:

— Ой, прости, я и забыл... У нас в университете у тебя куча поклонников. Появишься там — гарантированно поднимется шум.

— Тогда не стоит, — воспользовавшись моментом, ответил Синьцянь.

— А ты можешь подождать меня здесь? Я мигом смотаюсь и принесу тебе порцию! — Ван Цинъюань посмотрел на него с надеждой. — Я быстро, одна нога здесь, другая там!

— Не нужно, я...

— Берегись! — не успел Синьцянь договорить, как сбоку раздался исполненный ужаса крик.

Порыв ветра накренил массивную осветительную стойку, и та со свистом повалилась прямо на Синьцяня.

За мгновение до удара Ван Цинъюань рефлексивно выскочил вперёд, намереваясь закрыть Синьцяня собой.

Однако тот среагировал куда быстрее: в считанные доли секунды Синьцянь вырос перед ним и подставил руки, на лету подхватив падающую металлическую конструкцию.

Приготовившийся к роли благородного спасителя Ван Цинъюань замер с разинутым ртом:

—...

Подбежавшие рабочие покрылись холодным потом. Они подхватили стойку вместе с Синьцянем, и один из них с трудом перевёл дыхание:

— Ну и ну! Какое счастье, Учитель Се, что у вас такая реакция! Накройся этот софит — считай, сотня тысяч юаней коту под хвост!

— И не говори, — подхватил второй. — Учитель Се с виду такой хрупкий, а сила-то какова! Мы вдвоём эту дуру еле держим, а вы в одиночку удержали.

Сказав это, они набросились на парня в бейсболке, стоящего неподалёку:

— Тебе же поручили следить за оборудованием! Куда глаза лупишь?! А если бы человека пришибло?!

Новичок, видимо недавно пришедший в группу, даже не пытался оправдываться — он лишь втянул голову в плечи и сбивчиво извинялся.

— Ладно вам, всё в порядке, — остановил их брань Синьцянь. — Возвращайтесь к работе.

Служащие, опасаясь наказания, рассыпались в благодарностях. Заметив, что Синьцянь крутит в руках смартфон, один из них перепугался снова:

— Экран разбился? Давайте я вам компенсирую стоимость ремонта или новый куплю?

От случайного удара металлическим каркасом защитное стекло на телефоне покрылось мелкой паутиной трещин, да и сам дисплей пострадал.

Синьцянь лишь качнул головой и убрал аппарат в карман:

— Пустяки, достаточно наклеить новое стекло...

Договорить он не успел: краем глаза юноша уловил движение и заметил стоящую неподалёку высокую, статную фигуру.

Ли Вэньсю вырос перед ним словно из ниоткуда. На нём было длинное чёрное пальто, с дороги виднелись лёгкие следы усталости, но сам он выглядел всё так же безупречно и строго.

Синьцянь вздрогнул и мгновенно спрятал испачканные ладони за спину — совсем как нашкодивший ребёнок, застигнутый взрослыми на месте преступления.

Лишь запечатав руки за спиной, он поднял взгляд и с лёгкой робостью спросил:

— Учитель Ли, вы... почему вы так быстро вернулись?

— Не вернись я вовремя, ты бы уже спасал мир? — спокойно отозвался Вэньсю.

—...

Поняв, что Ли Вэньсю подшучивает над ним, Синьцянь засмутился, но, убеждённый в своей правоте, тихо возразил:

— Я просто спасал имущество группы.

— Имущество — это всего лишь две лампы, — ровным тоном произнёс Ли Вэньсю. — В следующий раз не рискуй. Оборудование можно купить, а рисковать собственным здоровьем ради железок не стоит.

Осознание того, что старший искренне беспокоится о нём, отозвалось в душе Синьцяня тёплой волной. Он больше не стал спорить и покорно кивнул:

— Хорошо.

— Сам не пострадал? — уточнил Ли Вэньсю.

Синьцянь качнул головой:

— Ни капли.

Ли Вэньсю внимательно оглядел юношу с ног до головы. Тот действительно был цел и невредим, разве что натянул на себя пыль, подхватив стойку, отчего одежда выглядела слегка заляпанной.

В этот момент Ван Цинъюань наконец пришёл в себя. Заметив, что Синьцянь прячет руки за спиной, он суетливо полез в рюкзак за влажными салфетками и виновато произнёс:

— Спасибо тебе огромное! Если бы не ты, мне бы несдобровать... На, вытри руки, а потом я отвезу тебя в больницу на осмотр.

Синьцянь не успел и шелохнуться, как стоявший рядом Ли Вэньсю неторопливо извлёк из внутреннего кармана аккуратно сложенный платок.

Носить с собой тканевый носовой платок — привычка довольно архаичная, однако в образе Ли Вэньсю она смотрелась абсолютно органично.

В сумерках позднего зимнего вечера длинные, изящные пальцы протянули юноше шёлковый платок, легко перекрывая суету Ван Цинъюаня:

— Вытри.

Се Синьцянь:

—...

<http://bllate.org/book/19727/1946395>